

Неповторимая

**Ирина
Алфёрова**

Любимая
женщина
красавца
Абдулова

Неповторимая (Алгоритм)

Федор Раззаков

**Ирина Алферова. Любимая
женщина красавца Абдулова**

«Алисторус»

2016

УДК 792.2.071.2(470)
ББК 85.334.3(2)6-8

Раззаков Ф. И.

Ирина Алферова. Любимая женщина красавца Абдулова /
Ф. И. Раззаков — «Алисторус», 2016 — (Неповторимая
(Алгоритм))

ISBN 978-5-906861-19-1

«Ира Алферова – глубоко славянский тип. И французская легкость ей не свойственна», – утверждал режиссер Георгий Юнгвальд-Хилькевич, не желавший снимать актрису в роли Констанции в «Трех мушкетерах». Но для многих поколений советских зрителей красавица-актриса так и осталась трогательной, милой и беззащитной Констанцией. Хотя на ее долю выпали гораздо более глубокие и сложные роли – и в кино, и в жизни. Сложно сказать, какая из них была основной, самой важной: роль матери, роль возлюбленной или роль актрисы, известной нам по фильмам («Хождение по мукам», «Предчувствие любви», «ТАСС уполномочен заявить...» и др.) и ленкомовским спектаклям. Она любила и была любима, ей хватило удивительного женского таланта и истинно славянской щедрости, чтобы принять в семью и воспитать троих приемных детей: двоих детей последнего мужа – Анастасию и Сергея – и Александра, сына своей сестры Татьяны, умершей в 1997-м. А вечная фраза «С любимыми не расставайтесь» осталась в наших сердцах благодаря одноименной мелодраме, в которой главную мужскую роль сыграл самый красивый актер страны – Абдулов, а главную женскую роль – его супруга, Ирина Алферова.

УДК 792.2.071.2(470)
ББК 85.334.3(2)6-8

ISBN 978-5-906861-19-1

© Раззаков Ф. И., 2016

© Алисторус, 2016

Содержание

Первая красавица покоряет Москву	7
Хлопковый мальчик покоряет Москву	11
Жена болгарского посла	17
Бритвой по венам, или В списках значился...	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Федор Раззаков
Ирина Алферова. Любимая
женщина Александра Абдулова

© Раззаков Ф. И., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

* * *

Первая красавица покоряет Москву

Ирина Алферова родилась 13 марта 1951 года в Новосибирске в неактерской семье. Ее отец – Иван Кузьмич Алферов – и мама – Ксения Архиповна Алферова (оба они, кстати, были фронтовиками – прошли всю войну) жили и работали в алтайском городке Камень-на-Оби: он – в милиции, она – в адвокатуре. Именно там у них и появились на свет две дочери: Татьяна (1 апреля 1950 года) и Ирина (1951). Однако вскоре после их рождения родители получили новые назначения и перебрались в столицу Сибири город Новосибирск. Там девочки пошли в школу: сначала они учились в школе № 29, потом – № 170.

Вспоминает И. Алферова: «Я счастлива, что оправдала мамины надежды и воплотила в жизнь ее мечту. Мама хотела стать актрисой, была очень красивой, но... Родившаяся в 22-м году, она относится к тому поколению, чью жизнь перечеркнула война. Прямо со школьной скамьи мама ушла добровольцем на фронт. Кроме огромных голубых глаз у нее были необыкновенно длинные волосы, которые не смог остричь старый цирюльник: „Я пойду под трибунал, нарушая устав, но рука моя не поднимется красоту эту отрезать! Ты их прячь, детка, от всех, чтобы меня не расстреляли за нарушение приказа“. И мама прятала до самой победы. После войны она вернулась в Новосибирск, поступила в юридическую школу, где и познакомилась с папой...»

Отметим, что из двух сестричек Татьяна была более общительной, а вот Ирина, наоборот, замкнутой. Однако в актрисы в итоге суждено будет пойти именно последней. Ирина хорошо училась, много читала и в старших классах стала ездить в Академгородок на занятия в художественно-театральную студию. А попала она туда случайно. Как-то приехала на один из концертов в Доме ученых, и там к ней подошел незнакомый мужчина, который сказал: «У нас здесь есть театральная студия, но нет героини. Вы не хотите попробовать?». Ирине показалось совершенно естественным делать то, чем она и так занималась в свободное время (она с юных лет участвовала в дворовых спектаклях, а потом стала играть в школьной самодеятельности), но только в настоящей театральной студии.

По словам Ирины, это было невероятное, сумасшедшее время. Вместе с ней на сцену выходили и студенты, и сорокалетние академики, и научные сотрудники. У всех была дикая потребность высказаться, понять, осознать, прочитать... Кажется, они тогда сыграли все на тот момент запрещенное! Главный режиссер приносил Ирине стихи Гумилева и Ахматовой – она переписывала их аккуратным почерком в тетрадку и потом перечитывала. Именно в студии она получила настоящую прививку театром. Когда их руководитель спросил, кем она хочет быть, Ирина без раздумий ответила: «Актрисой». – «Ну, это понятно. А куда собираешься поступать?» – «В Новосибирское театральное». Тогда педагог произнес фразу, которая все и изменила: «Если действительно хочешь быть актрисой – езжай только в Москву, в ГИТИС».

Сестры Ирина и Татьяна Алферовы с родителями

Именно на Москву нацеливала свою дочь и мама, Ксения Архиповна. Отец в их дела не вмешивался, поскольку переживал сложный период, связанный с его пристрастием к «зеленому змию». Поэтому дочек в основном тянула Ксения Архиповна (во дворе ее звали тетя Сима): покупала им модную одежду, вкусную еду, следила за их успеваемостью. Отец, конечно, тоже старался уделять дочкам внимание, однако пагубная привычка порой была сильнее. Говорят, именно из-за нее Иван Кузьмич лишился обеих ног – угодил под трамвай. Хотя существует на этот счет и другая версия: согласно ей, под колеса его столкнули хулиганы, которых он, тогда капитан милиции, пытался урезонить.

Рассказывает И. Алферова: «Трагизм стал частью меня... Это ощущение от родителей, от папы. Очень страшно, когда в тебе пробуждается ощущение настоящего горя, беды и когда ты, маленькое существо, хочешь убить отца, потому что видишь, как маме плохо. Это очень страшно... Вся душа твоя рвется к свету, к счастью, ты радуешься траве, солнцу, корове, теленку, а в это время от родных людей идет такой негатив...»

После того как за систематические пьянки капитана милиции Ивана Кузьмича Алферова уволили из органов, он устроился к жене в адвокатуру. Однако и там задержался недолго. Обычно его «рабочий день» начинался с бутылки, а заканчивался ближе к ночи, когда он выходил на балкон и на весь двор пел свою самую любимую песню – «Враги сожгли родную хату». Благодаря этому слова песни знали во дворе все – от взрослых до детей.

Но вернемся к героине нашего рассказа.

В том же студенческом городке при университете на одном из первых в СССР конкурсе красоты семнадцатилетняя десятиклассница Ира Алферова стала победительницей. Окрыленная этим успехом, а также словами своего студийного руководителя, она сразу после выпускных экзаменов летом 1968 года отправилась покорять Москву. Причем поехала туда не одна. По ее словам:

«Вместе с мамой я приехала в Москву поступать в театральный институт – с косичками с голубыми бантами, в платье с белым воротничком и с куклой в руках. Прохожие, у которых мы спрашивали, как пройти к театральному институту, отговаривали нас, пугали тем, что туда поступают только по благу и учится там сплошная богема, а хорошей девочке делать нечего.

Когда мы приехали в институт, полным ходом шел второй тур. Я уже было отчаялась, но кто-то из преподавателей, увидев меня в коридоре, сказал: „Ну-ка, идите, попробуйте“. Я прочла какое-то стихотворение. Слышу: „А танец вы приготовили?“. А я и знать не знала, что его надо готовить. Говорю: „Смогу импровизировать“. Танцевать я любила, когда-то даже хотела быть балериной. После второго тура я поняла, что меня отметили. В общем, поступила, получила место в общежитии. Вскоре мама уехала домой, а я начала самостоятельную жизнь. И очень тосковала по дому...»

Итак, Ирина с первого же захода поступила в институт, а ее не менее счастливая мама вернулась в Новосибирск – к мужу и старшей дочери. Кстати, Татьяна пойдет по стопам своих родителей – станет известным адвокатом. Причем даже более известным, чем ее мама, которая в свое время была удостоена звания «Лучший адвокат Новосибирска».

Тем временем Ирина перешла на четвертый курс (1971), когда в ГИТИС поступил ее будущий супруг – Александр Абдулов. Однако в ту пору они друг друга даже не знали, хотя наверняка встречались в длинных коридорах института. Но внимания друг на друга не обращали, увлеченные совсем другими людьми. Так, Ирина, например, завела знакомство с сыном болгарского посла в Москве Бойко Гюровым, с которым она познакомилась в самом начале семидесятых на вечере национальной культуры в посольстве Болгарии. Причем поначалу за ней ухаживал его приятель, Иван Жулев, но Ирине больше понравился Бойко. Какое-то время их отношения были чисто дружескими, ни к чему не обязывающими, но потом... Впрочем, расскажем обо всем по порядку.

Летом 1973 года Алферова закончила ГИТИС и в том же году была утверждена сразу на две большие роли в кино. Стоит отметить, что первый опыт работы в кино у Алферовой случился еще в годы ее студенчества: в 1971 году она сыграла роль сельской учительницы Марьи Александровны в телефильме Людмилы Солдадзе со Свердловской киностудии «Алексейч». После этого в кино она больше не снималась, целиком погруженная в учебу. И только закончив ГИТИС, она, наконец, по-настоящему попробовала свои силы на съемочной площадке, поскольку роли ей теперь достались большие и серьезные. Так, в ленфильмовской картине режиссера Наума Бирмана «Учитель пения» она исполнила роль Тамары (дочь главного героя – Соломатина), а в мосфильмовской ленте Василия Ордынского «Хождение по мукам» по одноименной трилогии А. Толстого она сыграла одну из главных женских ролей – Дашу Булавину (Телегину). Причем если первая лента была полуторачасовой и снималась всего несколько месяцев, то вторая являла собой самый длинный на тот момент советский телесериал (13 серий), съемки которого растянулись на целых четыре года (1973–1976). Именно в процессе работы над этим фильмом в личной жизни Алферовой произошли значительные перемены: она успела выйти замуж, родить ребенка и... стать матерью-одиночкой. Однако не будем забежать вперед и расскажем про другого героя нашего рассказа – Александра Абдулова. Тем более что в эти же самые годы он пускал свои «корни» в Москве. Но как попал в столицу этот ферганский юноша? Отмотаем пленку на несколько лет назад.

«Для меня красота стала как наказание. Говорят: “Очень красива!” А подразумевают, что и нет-то в ней ничего другого. А вы попробуйте на сцене быть красивой!»

Ирина Алферова

Хлопковый мальчик покоряет Москву

Александр родился в Тобольске 29 мая 1953 года в актерской семье. Его отец – Гавриил Данилович Абдулов (7.04.1908) – прошел всю войну, сидел в немецком концлагере, откуда чудом сумел бежать. Вернувшись с фронта, поступил во ВГИК, после окончания которого был направлен в город Фергану Узбекской ССР. Вскоре стал там режиссером местного драмтеатра. Мать – Людмила Александровна Крайнова (1921) – работала в этом же театре гримером.

Отметим, что до встречи друг с другом родители Абдулова уже успели однажды побывать в ЗАГСе и в этих браках у обоих появились дети: у Гавриила Даниловича это был сын Юрий (1932), у Людмилы Александровны – сын Роберт (1940). Самое интересное, что и в совместном браке у молодых тоже рождались сплошь одни мальчишки: 23 февраля 1947 года на свет появился сын Владимир, в 1953-м – герой нашего рассказа Александр Абдулов.

Между тем рожать последнего ребенка Людмила Александровна не хотела. Но судьбе было угодно устроить все по-своему. По словам матери Александра: «На тот момент у меня уже было двое сыновей. Когда я узнала, что снова жду мальчишку, то решила делать аборт. Вот только врачи, чтобы уговорить меня рожать, сказали, что ошиблись и на самом деле будет девочка. Так и родился третий сын Александр. Мы были очень счастливы...»

Итак, во время последних родов Людмила Александровна надеялась родить девочку. Но ее надежды не оправдались. Именно тогда с нею произошла любопытная история. В этой же палате у одной роженицы, жены главного повара в ресторане, родилась третья девочка, в то время как ее муж мечтал о мальчике. Узнав про это, санитарка и обратилась к Людмиле Александровне с предложением: «А не поменяться ли вам друг с другом детьми?» И хотя предложение выглядело безумным, однако какое-то время обе женщины действительно всерьез подумывали его осуществить. Однако точку в этом деле поставил отец Саши. Узнав о такой альтернативе, он, ни секунды не раздумывая, заявил: «Никакого обмена не будет». Реши он дело иначе, вполне вероятно, что его сына ждала бы не участь «звезды» экрана, а поприще «звезды» гастрономии.

О своих детских годах А. Абдулов вспоминал следующим образом:

«Начиная с седьмого класса я работал на уборке хлопка. Но, правда, это был для меня отчасти праздник: берешь раскладушки, матрасы и – вон из дома, из-под родительской опеки. Свобода! Самостоятельность! Вечерами девочки, костры, прогулки под луной... А утром снова становишься буквой „г“, и сколько видишь до горизонта – все хлопок. Мне труднее всех было – я самый длинный... Да и норма – 50 кг в день. Выполнить ее нельзя ни при каких условиях. Мы и водой хлопок заливали. И землей засыпали. И камни в корзины подкладывали... Нас вызывали в школу, прорабатывали на педсоветах, грозились выгнать. А мы жили в казармах, в чудовищных антисанитарных условиях, с одним сортиром на всех. Вместо жратвы – какая-то баланда. Но сложности нас не смущали. Мы ничего не знали про пестициды. Ну, пролетит вертолет – посыплет поле чем-то. Ну, листики пожухнут...»

Пионером я так и не стал. Учительница в школе спросила: „Дети! Кто считает, что недостойн высокого звания пионера?“. Нашелся один дегенерат. Я встал и сказал: „Недостойн. Двойки получаю и вообще“. В комсомол же я попал по стечению обстоятельств. В Ферганском драматическом театре было только два комсомольца, а нужно было создать комсомольскую ячейку, и срочно требовался третий. Меня силой втащили...»

В театр Абдулов попал самым естественным путем – ведь в нем работали его родители. Уже в пятилетнем возрасте мальчик дебютировал в спектакле «Именем революции», где его отец исполнял роль В. Ленина.

Однако сам Саша в юные годы если и мечтал о сцене, то, во всяком случае, не о театральной. Ему хотелось быть музыкантом, благо массовое увлечение «Битлз» как раз выпало

на то время. Еще он всерьез подумывал о карьере спортсмена, так как на уроках физкультуры в школе всегда был в числе лучших. Однако отец мечтал, чтобы его дети стали актерами. Но особенно большие надежды в этом плане он возлагал на Александра, который выделялся своим актерским талантом. Вот как об этом вспоминает мама актера – Людмила Александровна:

«В Саше муж не сомневался, актерский дар разглядел рано и всячески его развивал. Мне и в театре говорили: „Людмила Александровна, ваш Саша непременно станет знаменитым артистом“. – „Да бросьте!“ – отмахивалась я. А все потому, что учился он через пень-колоду. Но это еще полбеды! Дисциплина у Саши хромала на обе ноги. Его школа располагалась ровно на полдороге от нашего дома до театра. Я созванивалась с классным руководителем: „Выхожу, через десять минут буду у вас, спускайтесь“. Мы встречались во дворе, и я спрашивала:

– Как сегодня вел себя Саша?

– Спустил с лестницы одноклассника.

Маленький Саша (справа) вместе с мамой Людмилой Александровной и братом Володи

Каждый раз она меня чем-то да „радовала“. Если в школе затевалась драка, Саша был тут как тут. Побили окна – Абдулов опять отличился. Однажды он гонял мяч с друзьями во дворе до ночи и не выучил математику. Приходит в школу и узнает: будет контрольная. Тогда сын умыкнул ключи от радиорубки, пробрался к микрофону и объявил, что Китай напал на Советский Союз и по этому поводу занятия отменяются. Роль сыграл настолько убедительно, что все поверили. Директор отменила уроки, ребят распустили по домам. Обман, конечно, раскрылся. Разразился грандиозный скандал. Из школы Сашу в тот раз не исключили лишь из уважения к Гавриле Даниловичу...»

Итак, всех своих сыновей Абдулов-старший настраивал на актерскую карьеру. Поэтому все трое, закончив школу, делали попытки поступить в театральные вузы Москвы. И для всех это закончилось неудачей. Не стал исключением и младший. В 1970 году он окончил школу и приехал в Москву, чтобы, по совету отца, поступить в Театральное училище имени Щепкина.

Заметим, что в столицу его погнала и несчастливая любовь, которую он имел несчастье пережить в выпускном классе. Но расскажем обо всем по порядку.

По воспоминаниям самого Абдулова, первая женщина появилась у него, когда ему было шестнадцать лет: «Она была взрослой женщиной, ей исполнился двадцать один год. Тогда мне казалось, что это жуткое количество лет. Она меня соблазнила. Но я оказался не на высоте. Правда, я был безумно горд, даже наклюкался потом по этому поводу. Пил, кажется, портвейн „Агдам“».

В старших классах Абдулов был влюблен в одну из своих одноклассниц – Наташу Несмеянову. По ее словам:

«Саша был обычный мальчишка. Симпатичный, хулиганистый, эдакий рубаха-парень. Но в его выходках не было злой агрессии, поэтому на него невозможно было обижаться, и все ему сходило с рук.

Учился он в основном на тройки, но из-за оценок особо не переживал, наоборот, с юмором говорил, что ему двух баллов не хватило до золотой медали...

Мы дружили с Сашей с шестого класса. Вначале просто школьной компанией возвращались домой после уроков. В восьмом классе более внимательно стали приглядываться друг к другу. Он оказывал мне знаки внимания, мог портфель донести. Все это было невинно, по-детски. А в девятом классе поссорились и почти не разговаривали год, хотя глазами в сторону друг друга постреливали. Зато когда перешли в десятый класс, как увидели первого сентября наших парней, так девчонки и ахнули. Абдулов-красавец – в брюках клеш. Его лучший друг Саша Сиднихин – косая сажень в плечах... Он дружил с другой одноклассницей – Ольгой Федюниной. Но, кроме невинных поцелуев, ничего и не было. Времена были другие, целомудренные...

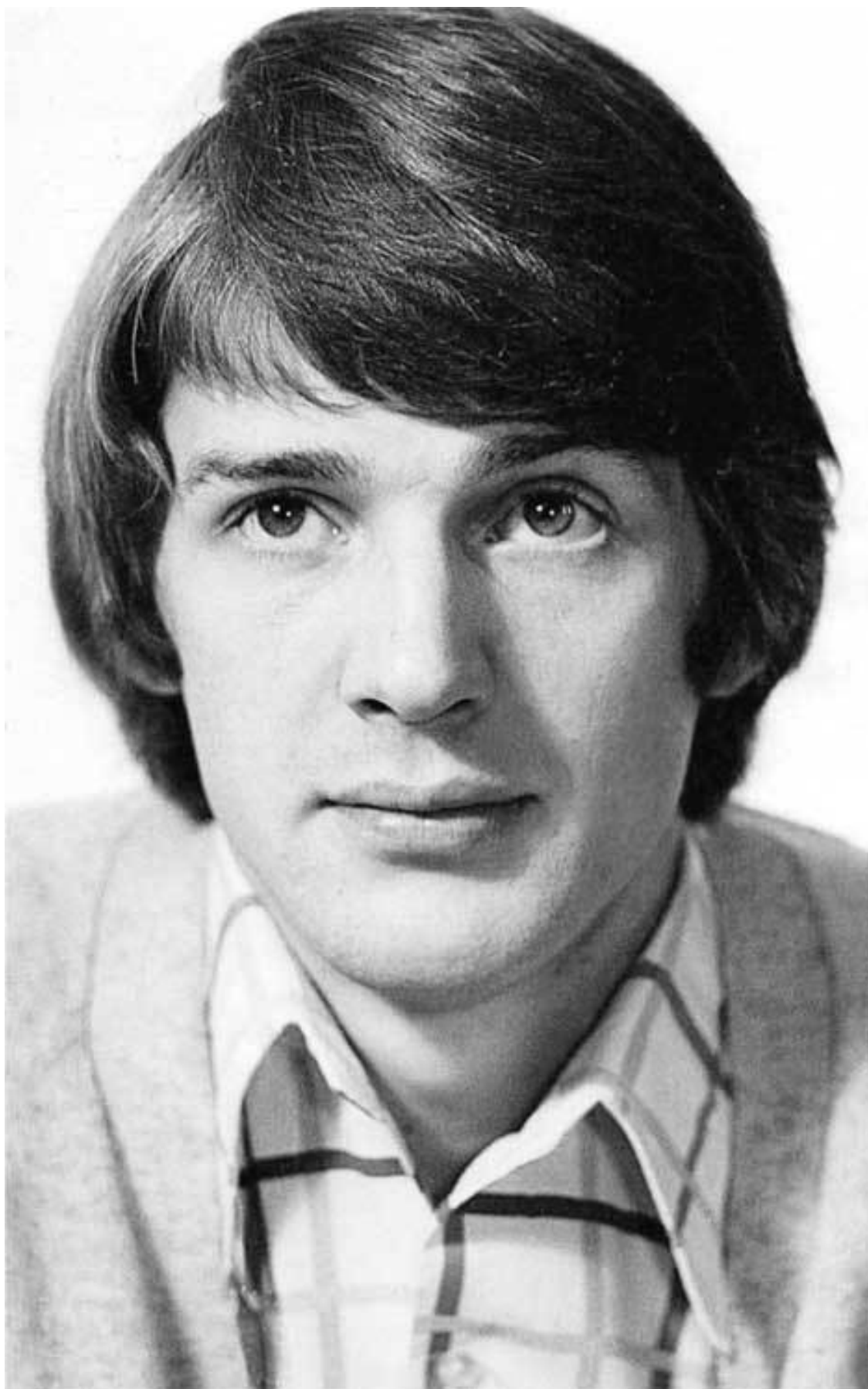
Он сделал мне предложение перед экзаменами в десятом классе. Но это тоже были его детские фантазии, о чем я ему тут же сказала...»

Итак, первая любовь Абдулова не ответила ему взаимностью. Однако, будь иначе, судьба нашего героя сложилась бы совсем по-другому и советское искусство не приобрело бы такого актера, как Александр Абдулов. Финальная точка в этом романе была поставлена во время выпускного вечера летом 1970 года. Когда одноклассники Александра задумали устроить в школе танцы, Абдулов вызвался сбежать домой, чтобы принести уникальные записи – катушку с песнями «Битлз». Он мог бы и не делать этого, поскольку дефицита музыки на танцах не было. Но Абдулов с помощью «Битлов» хотел покорить сердце Натальи Несмеяновой. Короче, он вскочил на велосипед и рванул домой за записями. Но на обратном пути случилась беда. Дорога шла в гору, и, когда Александр что есть мочи нажимал на педали, катушка с пленкой, которую он засунул под рубашку, упала на землю и понеслась вниз, разматываясь по дороге. В итоге, пока Александр ее догнал, пока возился с намоткой ленты обратно на бобину, минуло больше двух часов. Поэтому, когда он приехал в школу, танцы уже заканчивались, а любимая девушка Абдулова ушла с другим. Уязвленный Александр через несколько дней уехал в Москву, чтобы поступить в театральный институт и навсегда вычеркнуть свою первую любовь из сердца. Однако та попытка завершилась провалом – в вуз его не приняли. Абдулов вернулся обратно в Фергану и не стал мудрствовать лукаво: с первого же захода поступил в педагогический институт, на факультет физкультуры. Сам актер вспоминал об этом следующим образом:

«В институте все считали, что я очень богатый, и многих это раздражало. Дело в том, что я обедал в ресторане. Просто мы с приятелями подсчитали, что за полтора рубля можно съесть шурпу, плов и выпить бутылку минеральной воды. Получалось и вкуснее, и дешевле, чем в любой столовке. А по ночам вагоны разгружали...»

Между тем отец продолжал беречь душу младшего сына театром и часто привлекал его к работе на сцене. Одно время Александр даже работал рабочим в театре – сколачивал декорации, ремонтировал сцену. В конце концов любовь к театру в нем пересилила все осталь-

ные увлечения и он оставил физкультурное поприще. На следующий год (1971) Абдулов вновь отправился в Москву, и на этот раз его приезд был удачным. Вот как он сам вспоминал об этом:

«...как говорил отец, Гавриил Данилович Абдулов: “Очень важно однажды прыгнуть с трамвая, на котором едешь, и посмотреть: тот ли номер тебя везет? Если не тот, ищи новый маршрут, если тот – догони! Но ехать наобум и радоваться, что быстро перемещаешься куда-то в пространстве, – недопустимо!”»

Александр Абдулов

«Я поступал по кругу во все театральные институты и прошел везде. В итоге выбрал Школу-студию МХАТ (а документы лежали в „Щепке“). Но щепкинцы поняли, что я от них сваливаю куда-то в другой институт, и не отдали документы. С братом передал, что вообще уезжаю из Москвы, брат приходил с милиционером забирать эти бумаги. Наконец отдали, но при этом сказали: „Передайте ему, что он во МХАТе учиться не будет!“. В общем, дали слово отомстить. А я-то считал, что уже практически принят. Но вдруг оказалось, что сочинения проверяет педагог... Щепкинского училища! И после того как я с экзамена вынес сочинение брату и тот вычитал (брат был преподавателем русского языка и литературы), в моей работе нашли-таки сорок две ошибки. Меня зарубили. Видимо, у них были свои правила русского языка.

А набор-то везде уже закончен! И почему меня ноги понесли в ГИТИС, не знаю. Пришел к секретарю ректора, там некая Тамара Хасановна была. (А ректор Школы-студии МХАТ уже обзвонил все институты, сказал: придет парень такой, помогите, если сможете, у нас с ним ЧП приключилось.) И, значит, она спрашивает: „Это ты?“. „Я“, – говорю. „Ну, давай проверим твое счастье. Вот сейчас я набираю телефон, и если декан актерского факультета дома, она придет. Нет – не судьба“. Накручивает номер, и декан отвечает: „Я сейчас приду“. Пришла, послушала меня: „Как раз идет заседание ректората, и там сидит Иосиф Моисеевич Раевский, который набирает курс“. Для меня „Раевский“ – только имя, я его до тех пор и в глаза-то не видел. Вхожу. „Кто из вас, – говорю, – Раевский?!“. (Такой наглости никто от меня, разумеется, не ожидал... Но это от зажима, конечно.) И так: „Кто Раевский?“ – „Ну, я“. – „Давайте я вам читать буду“. Он послушал, потом вывел меня и сказал: „Ладно, чтобы ты не сделал опять сорок две ошибки, сочинение сдавать не будешь“. И взял меня в институт на свой курс...»

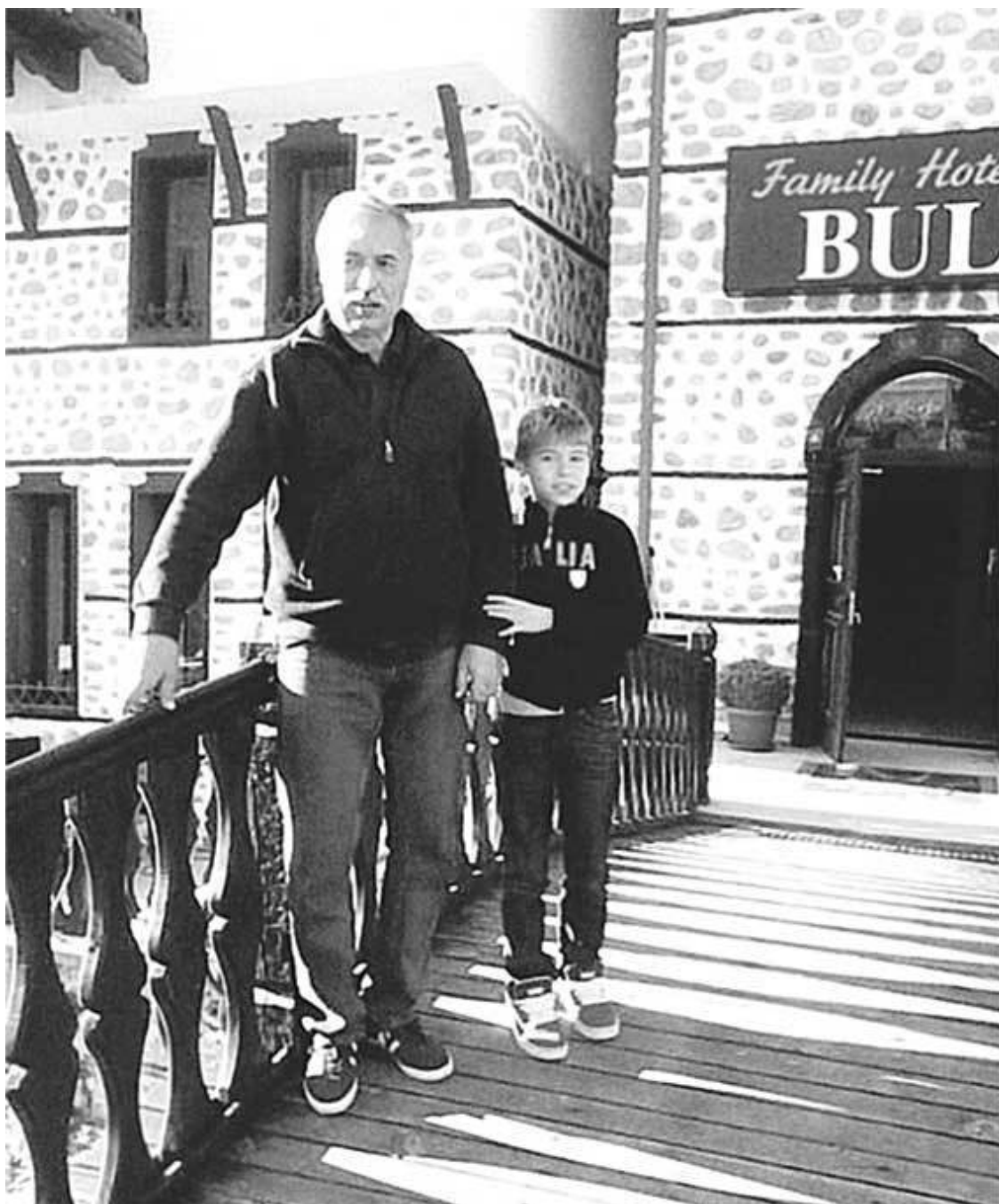
Сообщим, что именно Абдулов станет любимым учеником этого талантливого педагога и останется им до последнего дня его жизни – Раевский умрет, когда Александр будет учиться на втором курсе (23 сентября 1972 года). В том самом году, когда будущая жена Александра Абдулова – Ирина Алферова – перешла на последний курс того же самого ГИТИСа.

Жена болгарского посла

Но до встречи с Абдуловым еще несколько лет, а пока первым мужем Алферовой стал тот самый сын болгарского дипломата Бойко Гюров, с которым она познакомилась, еще будучи студенткой ГИТИСа. Как мы помним, поначалу их связывали чисто дружеские отношения. Но в начале 1973 года у них закрутился страстный роман. По словам И. Алферовой:

«Бойко учился в МГИМО, участвовал в автогонках, которые проходили в разных городах. Отношения, тогда возникшие между нами, были только дружескими. Но однажды, вернувшись с очередных съемок в „Хождении по мукам“, я нашла у себя в комнате записку: „Позвони мне, пожалуйста. Бойко“. Позвонила. Не объясняя ничего, Бойко попросил приехать к нему в посольство. Когда вошла в комнату, то увидела его всего в гипсе: во время очередной автогонки он попал в аварию. Я стала навещать больного друга. И как-то Бойко спросил: „Ты станешь моей женой?“. Я растерялась от столь неожиданного вопроса: „Как же так? Ты ведь меня совсем не знаешь“. В ответ услышала: „Я тебя люблю, а остальное не важно“.

Вскоре я потеряла голову от любви. Каждые выходные летела к любимому в другой город. Деньги на билет где-то находила. Но в понедельник в девять утра была в институте. Преподаватели очень меня за это уважали...

Бойко Гюров со своим младшим сыном Стояном

На нашей шумной свадьбе в посольстве, в красивом особняке, где мы с Бойко и жили, гулял весь мой курс. А буквально на следующий же день я уехала на съемки. Конечно, Бойко злился, требовал, чтобы я осталась. Но я не могла, да и не хотела. Зато после работы над первой частью картины у меня очень удачно образовался перерыв. Я была в положении, мы уехали в Болгарию, где и родилась наша дочка Ксения (это случилось 24 мая 1974 года. – *Ф. Р.*). Отец Бойко очень любил внучку и невероятно мне помогал. По утрам сам поднимал, кормил, гулял с ней. Часто читал сказки на болгарском и писал с ней математические формулы – ведь сам был известным математиком. Когда я с улыбкой удивлялась: „Зачем? Она же ничего не понимает“, он убедительно отвечал: „Что-нибудь обязательно останется и запомнится“...

Со стороны все казалось замечательным. Мы жили в огромной квартире в 350 квадратных метров, в полном благополучии. В семье мужа ко мне прекрасно относились. Я всем серд-

цем полюбила Болгарию и обрела там преданных друзей на всю жизнь. Мы до сих пор общаемся с бывшими родственниками. Но я плакала каждый день в течение целого года. И как ни старалась принять ту жизнь, ничего не получалось. Начались съемки продолжения „Хождения по мукам“, я уехала в Москву. И там отчетливо осознала, что только здесь, и больше нигде, я дома и мне хорошо и спокойно. Вернувшись в Болгарию, сказала Бойко, что ухожу от него и возвращаюсь в Россию...

Нелегкий у нас вышел разговор, не сразу Бойко смирился с моим решением, но понял, что я не передумаю. Для окружающих мой поступок выглядел полным безумием – бросить комфортную, благополучную за границу! Многие мечтают о такой жизни, а я распрощалась с ней без всякого сожаления. В Москве у меня не было ни жилья, ни прописки, ни денег... Но я летела туда буквально на крыльях. Первое время было непросто. Я снимала углы (одно время Ирина даже жила в мастерской художника Ильи Глазунова, который писал с нее портреты. – Ф. Р.), Ксюшу пришлось отправить к маме, но при всем при этом я чувствовала себя счастливой! Счастье все-таки удивительная вещь. Порой для него никакие блага мира не нужны...»

Бритвой по венам, или В списках значился...

А что же Александр Абдулов? Буквально с первых же дней своего пребывания в столице он бросился доказывать всем, какой он гениальный. В нем тогда было много провинциальных комплексов, в том числе – ненависть к москвичам, «золотой молодежи». Он считал себя талантливым и незаслуженно обойденным вниманием кинематографистов и поэтому чуть ли не ежедневно обивал пороги «Мосфильма». Однако вершиной его творчества тогда были роли солдат, которые бегут в общем строю и орут громогласное «ура».

Впрочем, и в учебе Абдулов тоже не блистал, особенно по общеобразовательным предметам – учился, как и в школе, через пень-колоду. В итоге вопрос о его отчислении из ГИТИСа за неуспеваемость ставился несколько раз. Но неизменно делегация его однокурсников направлялась в ректорат и уговаривала терявших терпение педагогов оставить Абдулова в институте. Его оставляли, однако стипендию не платили, из-за чего родителям Абдулова приходилось ежемесячно отправлять ему в Москву деньги. Но поскольку сидеть на родительской шее он не мог, Александр вечерами подрабатывал на разгрузке вагонов. А также продолжал бегать в массовке, за что ему платили твердую «трешку» за съемочный день.

Безликие роли в массовках продолжались до 1973 года (как мы помним, этот же год стал переломным в киношном отношении и для Алферовой), пока режиссер Михаил Пташук не заметил долговязого студента Абдулова и не пригласил его на крошечную роль десантника Козлова в свою картину «Про Витю, про Машу и морскую пехоту».

Александр Абдулов и Татьяна Ивановна Пельтцер.

«...я не сижу, не жду, чтобы меня позвали. Сам хожу... Начинал когда-то с массовок, половины уже не помню. По-моему, было такое – “Фронт за линией фронта”: я там бегал в атаку. Все время бегал. Человек не имеет права сидеть ждать чуда».

Александр Абдулов

А буквально спустя несколько месяцев после этого Абдулова пригласил в свой фильм другой режиссер, куда более маститый – Александр Митта с «Мосфильма». В его знаменитой мелодраме «Москва, любовь моя» студент второго курса Александр Абдулов сыграл крохотную рольку счастливого жениха.

Что касается обычной жизни, то она для Абдулова складывалась на редкость бурно. В это понятие входят и коллективные возлияния, и драки, и приводы в милицию, и, конечно же,

любовные похождения. В первой половине семидесятых у Абдулова случилось сразу несколько любовных историй, каждая из которых оставила свой след в его судьбе. Например, его первой девушкой в Москве была некая Таня – медсестра из роддома на Таганке. Она снабжала Александра липовыми медицинскими справками, которые помогали ему... прогуливать занятия. А вскрылись эти махинации неожиданно. Однажды староста группы Володя Григорьев попросил Абдулова принести очередную справку, чтобы отнести ее в деканат. И там какой-то дотошный канцелярист обратил наконец внимание на то, что на справке стоит печать... роддома. Так «лавочка» Абдулова закрылась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.